

О ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ АСПЕКТЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Бондарцова Т.М., Гуменчук О.Н.

*РГП «Карагандинский государственный индустриальный университет», Казахстан,
e-mail: bondarcova_56@mail.ru*

Предметом данной статьи является культур-философский дискурс проблем современного образования, в частности одной из моделей – антропологической. Авторы стремятся показать, что объективно невозможен уход, отказ от нравственно – духовных, моральных ценностей, от потребностей в развитии и совершенствовании качеств родового человека. Речь идет, прежде всего, о таких свойствах, чертах, как добро и зло, долг, совесть, честь и достоинство, ответственность и других, – являющихся своеобразным фокусом пересечения познавательных-образовательных и нравственных возможностей и действий человека. В противном случае это чревато нарушением связей человека с природой, человека с государством, человека с культурой, человека с человеком. Духовная обустроенность человека, потребность и способность обучающихся и обучающихся к саморазвитию, самопостижению, самостроительству себя как личности есть объективное условие, начальное и конечное звено важнейшего из видов человеческой деятельности.

Ключевые слова: образование, культура, антропологический, духовность, морально-нравственные, осознание, добро, зло

ON SPIRITUAL AND ETHICAL ASPECT OF MODERN EDUCATION

Bondartsova T.M., Gumenchuk O.N.

Karaganda state industrial university, Temirtau, e-mail: bondarcova_56@mail.ru

The subject of this article is a cultural and philosophical discourse of problems of modern education, in particular one of the models – the anthropological. The authors try to show that it can not be the rejection of moral – spiritual and moral values of the development needs and improving the quality of human. It is, above all, of these properties, features like good and evil, duty, conscience, honor and dignity, responsibility and others – is a kind of focal point of intersection of the informative and educational and moral opportunities and human actions. Otherwise, it may violate the relations between man and nature, man and the state, a man and culture, man and man. Spiritual satisfaction of human, need and the ability to teach and students to self-development, Self-realization, self-construction of themselves as individuals is the objective condition, the initial and final unit of the most important of human activities.

Keywords: education, culture, anthropology, spirituality, moral and ethical, awareness, good, evil

Образование – особая сфера, в которой совершается передача и воспроизводство не только знаний, умений, навыков, практического опыта поколений, но и самого характера мышления, миропонимания, мироощущения, духовных и культурных ценностей нации, ее исторического и нравственного самосознания. Знание, образованность, культура – сверхчувственны, идеальны, но объективны и существенно влияют на качество жизни человека и общества в целом. Знания доступны лишь тем, кому интересно знать, чувствовать «ритм времени», иметь внутреннюю потребность критически относиться к жизни и самому себе.

Как известно, в XX веке сменились три наиболее известные модели образования: академическая, технологическая, антропологическая. Основными формами выражения классических моделей – академической и технологической – были математические идеалы научности, ориентированные на изучение возможных связей и отношений в реальной жизни. Идея современного образования – это процесс формирования личности как самого себя посредством приобретения

современных знаний. Только человек, способный добывать и располагать своими знаниями, есть личность созидательная. Еще известный немецкий философ XIX века Г. Зиммель подчеркивал, что «образованный человек – это тот, который знает, где найти то, чего он не знает». Значит, образование современно, если оно формирует самосознание конкретного человека (напомним позицию великого поэта А.С.Пушкина: «Самосознание человека – залог величия его»). Именно третья модель – антропологическая – современна и наиболее трудно реализуема.

Цель исследования – показать, проследить органическую связь оснований данной модели с духовно-нравственными образцами, свойствами человека, а также потребность, необходимость их развития посредством активного, сознательного созидания самого себя как личности.

Материалы и методы исследования

Исторический, сравнительный, анализа и синтеза; публикации по обозначенной проблеме.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Антропный принцип – это когда любая система знаний о Вселенной должна включать в себя человека как основное понятие и главную сущность. Время требует знания внутренней сущности мира и человека в нем. Внешние социальные отношения уже не являются определяющими. От социоцентризма (ведущая идея марксизма) необходим осторожный, продуманный переход к антропоцентризму. Именно истинная природа людей и составляет их историческую судьбу и сущность. Но в этом действующем субъекте, по словам Ф.Шеллинга, содержится вся мощь темного начала и вся сила света. Человек – существо одновременно злое и доброе, индивидуальное и общественное, агрессивное и миролюбивое, сатанинское и богоподобное, жадное и щедрое, иррациональное и рациональное – всего не перечислить. Проблема природы ценностей и критериев духовно-нравственной ценностной ориентации, соотношение человеческого (антропного) и общечеловеческого, устоявшегося и изменчивого встали во весь рост в наш XXI век.

Практически мгновенное (по меркам истории) информационное переустройство мира, дали повод назвать рубеж веков началом новой, информационной цивилизации. Последовавшие за этим новейшие технологии в обучении дают, казалось бы, замечательную возможность качественно улучшить человека еще на стадии ученика/студента. Но...основоположник кибернетики, первый исследователь информации в качестве не только технологического, но и культурного артефакта Р.(Н.) Винер, наряду с широчайшими возможностями этого феномена, указал на его глубинную проблему: где наша мудрость, заблудившаяся в знании, где наше знание, заблудившееся в информации?! И так, заблудились и мудрость, и знание... Продолжим: возможна ли в таком случае реализация антропологической модели образования? Как соотносится этот процесс с сугубо антропологическими качествами родового человека, которые мы для краткости именуем духовностью – добро и зло, долг, совесть, честь и достоинство, ответственность?

Конечно, перечисленные понятия не исчерпывают всего объема этического и гуманистического уровня духовности. Развитие реальных нравственных отношений, углубление их познания расширяют систему узловых понятий этики, являющихся своеобразным фокусом пересечения образовательно-познавательных и нравственных возможностей и действий человека. Но как

бы по мере культурогенеза ни насыщался тонкими гранями нравственно допустимого опыт человечества, несомненным остается тот факт, что перечисленные выше традиционные категории действительно представляют стабильную и базисную первооснову, на которой может развиваться система духовнообразующих скреп внутри индивидуального или коллективного мировоззрения. Об этом говорил исследователь объективированных форм человеческой психики и основоположник структуралистского метода в культурологии Клод Леви-Стросс: «Все духовные образцы, интеллектуальные модели – идеи, мнения, позиции – ясно характеризуются, выявляются посредством их значительного родства на всех стадиях эволюции» [1; 67].

Духовные-нравственные образцы – понятия о добре и зле, долге, совести, достоинстве, чести, ответственности и т.д. – являются специфическими формами интеллектуализированного морального осознания. Существенной их характеристикой является то, что они обладают огромными возможностями «строительного» антропологического материала, что, понятно, более чем актуально в наши дни ввиду возможности потерять человеческое в человеке. Как духовно-нравственная, так и социокультурная традиция представляют человеку возможность выбора того или иного действия, в соответствии с его субъективными интересами и целями, если точнее – с его уровневый показателем духовности, мерой ее встроенности в мировоззренческие культурные универсалии, познавательные-образовательные ступени и структуры. В этом случае речь идет о самостроительстве личности, об активном и сознательном созидании человеком самого себя, причем (и это очень важно) не только об идеальном проектировании самого себя, но и практическом воплощении этих проектов и замыслов в условиях трудного и сложного существования – словом, речь идет об ответственности. «Вплоть до точки, в которой у него больше нет свободы выбора, человек ответственен за свои действия. Но ответственность является только этическим постулатом, и часто речь идет лишь о рационализации желания авторитарных инстанций иметь возможность наказать человека. Именно потому, что зло есть нечто вообще человеческое, ибо оно представляет потенциал регрессии и потерю нашей гуманности, оно живет в каждом из нас. Чем больше мы осознаем это, тем меньше мы в состоянии сделаться судьями над другими людьми» [4; 107].

Дабы не активировать в себе этот потенциал зла, о котором предупреждал нас Э.

Фромм, человеку необходимо в реальном режиме своих духовных усилий осознать самого себя. И для выбора добра глубинное самосознание себя поможет нам взволноваться от встреченной несправедливости окружающего мира до такого градуса накала, что духовные струны человека не будут сдерживаться рассудочными предупреждениями о напрасности предпринимаемых усилий.

Либо – и это также приходится констатировать – будет совершаться дрейф в сторону размывания человеческого в человеке, и тогда «в лишенном ценностной вертикали и трансцендентных ценностей обществе не личность существует ради трансцендирования в иное, а иное существует ради нее. Для личности, лишенной самосознания ответственности, жизнь становится бессмысленно скучной. Жизнь для такой личности превращается либо в пассивное ожидание (в духе «ожидания» Годо в известной пьесе С. Беккета), либо в деятельность, активность ради самой активности, чреватую привлечь внимание, бросить вызов скуке, создав «событие», возможно ценой преступления. Скука трансформируется в топографию и туризм, в хобби и другие достаточно бессмысленные виды деятельности, наполняющие ценностный вакуум, зачастую деструктивные не только для личности, но и для общества, природы» [3; 56]. Хотелось бы особо акцентировать, что искажения в морально-этической области имеют свойства крайне быстро укореняться в жизненном мире в силу своей достаточно примитивной интеллектуальной и мировоззренческой нагруженности. Отвержение совести и веры, долга и чести и т.д. – вписывается в политику, в жизненный опыт, в стратегические завоевания общества и государства.

Великий Шакарим, чье философское наследие пронизано духовно-нравственным стержнем, утверждал: «...основой для широкой жизни человека должны стать честный труд, совестливый разум, искреннее сердце. Вот три качества, которые должны господствовать над всеми. Без них не обрести в жизни мира и согласия» [2; 18]. На другом полушарии земли напоминают о том, что «самые основные навыки, составляющие ту или иную культуру, ... сосредоточены в тех этических предписаниях, с помощью которых общества регулируют поведение своих членов, в том, что Фридрих Ницше когда-то назвал «языком добра и зла» [5; 67]. Это еще один акцент того, что нравственный императив безотносителен к национальности, времени, цивилизационным условиям, он абсолютен.

Будучи одной из актуальнейших проблем в теоретическом и практическом плане

для современной культуры, нравственность была и будет частью образования. Ф. Фукуяма, современный американский философ, напоминает – еще «Аристотель объясняет, что, в отличие от мыслительной добродетели, «нравственная добродетель» (ethike) рождается преимущественно привычкой (ethos), откуда получила свое название: от «этос» при небольшом изменении буквы». Далее он говорит, что «повторение одинаковых поступков образует соответствующие нравственные устои, ... так что совсем не мало, а очень много, пожалуй, даже все, зависит от того, к чему именно приучаться с самого детства» [5; 68-69]. А научение – изначальная задача образования как социокультурного института любого уровня. И самым грозным в данном контексте может стать потеря образования позиций как сферы саморазвития человеческого духа, как сферы, где формируется личность, гражданин. Ведь уже сегодня гораздо реже, как правило, (стыдливо и скороговоркой) произносятся такие слова, как Честь, Совесть, Достоинство, Доверие, Любовь, не говоря об их действенности и эффективности как важнейших составляющих в воспитательном процессе. Можно сравнить также содержание и смысл некоторых старых и новых терминов. «Образование» практически заменяется словосочетанием «образовательные услуги», «знания» – «информированностью», «воспитание» – «адаптацией» и т.д. Обыденной становится точка зрения, что многие понятия вообще несовместимы с веком информационных технологий.

Обратившись к сфере современного образования (сознательно абстрагируясь от конкретной страны) можно обозначить также не один ряд актуальных вопросов-проблем. Так, образование (в смысле и «образованность») – это социокультурное право и обязанность каждого гражданина или образовательная услуга со стороны школы, лицея гимназии, вуза (платная либо бесплатная, в данном случае непринципиально)? Образование, образованность сегодня это обязательный (если не основной!) элемент культурного человека в демократическом обществе или формальный признак, определяемый наличием соответствующего документа? Каковы возможности (материальные и не только) обучающихся и обучаемых для саморазвития, самообразования, духовного роста? Как влияет чрезмерная «зареформированность» образования на потребность в развитии себя как родового человека и присущих ему духовных, нравственных образцов? Где и как найти разумную грань, чтобы не допустить разрушения естественных связей человека с природой,

с культурой, с государством, чтобы (по выражению У. Черчилля) «каменный век не мог вернуться к нам на сияющих крыльях науки»? Почему в разных уголках мира психологи, социологи продолжают бить тревогу на предмет роста немотивированной жестокости, преступности, суицида среди школьников и подростков? Несмотря на массу публикаций, статей, обзоров по этим актуальным вопросам, пока главное, что объединяет их – это риторический и интернациональный контекст.

Заключение. XXI век, век инноваций, век новейших методик в обучении дал нам огромные, кажущиеся безграничными возможности. Но прогресс науки, общества, информационных технологий, собственно культуры невозможен без присутствия в человеке любой этнической и социально-политической принадлежности объемной сферы духовности как высшего выражения человечности, потенциального ресурса развития личности от уровня полезности к высотам неутилитарного духа, от эгоизма к альтруизму, от зла к добру, от греха к добродетели.

Это нелинейный процесс, и поскольку всякая процессуальность имеет свойство

менять свои параметры в пределах, обеспечивающих системное равновесие, постольку правильнее говорить не о духовном кризисе современности (об этом говорили во все времена, вспомним знаменитое «O tempo, o tempo!»), а о постоянно становящемся родовым человеке в своем сугубо антропологическом качестве обретения и освоения всеобщих нравственных и культурных универсалий. Отсюда становится понятной тесная взаимосвязь мировоззренческого и духовного, духовного и этического, социального и культурного уровней духовной обустроенности человека как обязательного условия построения антропологической модели образования.

Список литературы

1. Барлёвен, фон К. (Константин фон Барлёвен), Наумова Г. Беседа с Клодом Леви-Строссом // Вопросы философии. – 2009. – № 5. – С. 66-79.
2. Кудайбердиев Ш. Три истины / под ред. А. Сейдимбекова. – Алматы.: Казахстан, 1991. – 80 с.
3. Тульчинский Г.Л. Новая антропология: личность в перспективе пост-человечности // Вопросы философии. – 2009. – № 4. – С. 41-56.
4. Фромм Э. Душа человека / под ред. П.С. Гуревича. – М.: Мысль, 1992. – 430 с.
5. Фукуяма Ф. Доверие. – М.: Аст, 2008. – 730 с.